

9 класс

Выполните *аналитическое задание* (с опорой на предложенные направления для анализа; время выполнения 3,5 астрономических часа, максимальный балл – 70) и *творческое задание* (время выполнения – 1,5 астрономических часа, максимальный балл – 30).

Максимальный общий балл за работу – 100 баллов (аналитическое задание – 70 баллов, творческое задание – 30 баллов).

1. Аналитическое задание

Проведите целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического.

Выполните целостный анализ произведения А.А. Ахматовой «Небывалая осень построила купол высокий...» Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы/поэтики: функции местоимений, приёма олицетворения, сравнения солнца с мятежником; метрический перебой и пауза на слове «мы», финал как сильная позиция текста.

А.А. Ахматова

Небывалая осень построила купол высокий...

Небывалая осень построила купол высокий,
Был приказ облакам этот купол собой не темнить.
И дивилися люди: проходят сентябрьские сроки,
А куда провалились студеные, влажные дни?..
Изумрудною стала вода замутненных каналов,
И крапива запахла, как розы, но только сильнее,
Было душно от зорь, нестерпимых, бесовских и алых,
Их запомнили все мы до конца наших дней.
Было солнце таким, как вошедший в столицу мятежник,
И весенняя осень так жадно ласкалась к нему,
Что казалось – сейчас забелеет прозрачный подснежник..
Вот когда подошел ты, спокойный, к крыльцу моему.
Сентябрь 1922

ИЛИ

Выполните целостный анализ произведения А.И. Солженицына «Колокол Углича». Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы/поэтики: жанровые особенности, приём олицетворения, символический смысл образа колокола, сопоставление истории и современности в произведении.

А.И. Солженицын. Крохотки

Колокол Углича

Кто из нас не слышал об этом колоколе, в диковинное наказание лишённом и языка и одной проушины, чтоб никогда уже не висел в колокольном достоинстве; мало того — битом плетьюми, а ещё и сосланном за две тысячи вёрст, в Тобольск, на колымаге, — и во всю, и во всю эту даль не

лошади везли заклятую клажу, но тянули на себе наказанные угличане — сверх тех двухсот, уже казнённых за растерзанье государевых людей (убийц малого царевича), и те — с языками урезанными, дабы не изъясняли по своему происшедшее в городе. Возвращаясь Сибирью, пересёкся я в Тобольском кремле с опустелым следом изгнанника — в часоушке одиночке, где отбывал он свой тристолетний срок, пока не был помилован к возврату. А вот — я и в Угличе, в храме Димитрия на Крови. И колокол, хоть и двадцатипудовый, а всего то в полчеловеческих роста, укреплен тут в почёте. Бронза его потускла до выстраданной серизны. Било его свисает недвижно. И мне предлагают — ударить.

Я — бью, единожды. И какой же дивный гул возникает в храме, сколь многозначно это слитие глубоких тонов, из старины — к нам, неразумно поспешливым и замутнённым душам. Всего один удар, но длится полминуты, а додлеается минуту полную, лишь медленно-медленно величественно угасая — и до самого умолка не теряя красочного многозвучья. Знали предки тайны металлов. В первые же миги по известью, что царевич зарезан, пономарь соборной церкви кинулся на колокольню, догадливо заперев за собою дверь, и, сколько в неё ни ломались недруги, бил и бил набат вот в этот самый колокол. Вознёсся вопль и ужас угличского народа — то колокол возвещал общий страх за Русь.

Те раскатные колокольные удары — клич великой Беды — и предвестили Смуту Первую. Досталось и мне, вот, сейчас ударить в страдальный колокол — где-то в длении, в тлении Смуты Третьей. И как избавиться от сравнения: провидческая тревога народная — лишь досадная помеха трону и непробивной боярщине, что четыреста лет назад, что теперь.
1996-1999

2. Творческое задание

В поэме российского поэта, прозаика, режиссёра, сценариста, публициста, чтеца-оратора и актёра «Братская ГЭС» (1965) есть такие слова:

Поэт в России — больше, чем поэт.

В ней суждено поэтами рождаться

Лишь тем, в ком бродит гордый дух гражданства.

Кому уюта нет, покоя нет.

Проблеме государственной и общественной роли литературы посвящена статья российского филолога, культуролога, искусствоведа, академика РАН Д.С. Лихачева «Разное о литературе».

Ни в одной стране мира с самого начала ее возникновения литература не играла такой огромной государственной и общественной роли, как у восточных славян. В пору упадка политического единства и военного ослабления литература заменила собой государство. Отсюда с самого начала и на протяжении всех веков громадная общественная ответственность наших литератур — русской, украинской и белорусской. Литература внезапно поднялась как огромный защитный купол над всей Русской землей, охватила ее всю — от моря и до моря, от Балтийского до Черного, и от Карпат до

Волги. Я имею в виду появление таких произведений, как „Слово о Законе и Благодати“ митрополита Илариона, как „Начальная летопись“ с различным кругом произведений, в нее входящих, как „Поучения Феодосия Печерского“, „Поучение князя Владимира Мономаха“, „Жития Бориса и Глеба“, „Житие Феодосия Печерского“ и т.д. Весь этот круг произведений знаменуется высоким историческим, политическим и национальным самосознанием, сознанием единства народа, особенно ценным в период, когда в политической жизни уже начиналось дробление Руси по княжествам, когда Русь стала раздираться междоусобными войнами князей.

Д.С. Лихачёв. Разное о литературе

Какова была бы ваша позиция в дискуссии о государственной и общественной роли древнерусской литературы в истории России? С кем из ее участников вы бы согласились, а кому возразили? По каким именно аспектам? Сформулируйте тему, на которую вам было бы по-настоящему интересно писать о древнерусской литературе. Запишите свое выступление в дискуссии.